

С Л О В О

на н о в ы й г о д ь .

*Ищите прежде царствія
Божія (Мѣ. VI, 33).*

*Царствіе Божіе, говоритъ Господь Іисусъ, есть
внутри насъ (Лук. XVII, 21).* Разсматриваемое съ этой

точки зрѣнія, царствіе Божіе есть духовное Божіе владычество въ насъ. Начинаясь въ насъ это владычество покаяніемъ и вѣрою во Христа и Его Евангеліе (Марк. I, 17), продолжается и расширяется раскрытіемъ и воспитаніемъ въ насъ свойствъ внутреннего духовнаго человека, при посредствѣ заповѣдей евангельскихъ (Мѣ. V, VI и VII); завершается правдою, миромъ и радостію о Духѣ Святѣ, т. е., сознаниемъ нами оправданія предъ Богомъ, чувствованіемъ мира съ Богомъ и духовной радости. Въ послѣдней степени своего раскрытія, царствіе Божіе, очевидно, составляетъ переходъ къ вѣчному блаженству на небесахъ. Такимъ образомъ главные средства божественнаго владычества въ насъ суть: евангельская истина, евангельскія заповѣди и благодать Духа Святаго.

Ищите прежде царствія Божія. Съ перваго же взгляда пріятно, какъ много расходится современная жизнь съ словами Господа, даже въ христіанскомъ обществѣ. Горькій опытъ свидѣтельствуетъ съ поразительною очевидностію, что исканіе царствія Божія составляетъ у насъ предметъ далеко не первыхъ нашихъ заботъ, далеко не первый нашъ помысль, не главный трудъ. Охлажденіе къ христіанской истинѣ, оскуденіе духовной жизни въ современномъ христіанскомъ обществѣ видимо составляютъ печальныя знаменія времени. Въ слояхъ же общества, которые, по степени умственного своего развитія, представляютъ собою вершину его, этотъ недостатокъ уваженія къ христіанской истинѣ и жизни сказывается еще замѣтнѣе, еще рѣшительнѣе. Правильно ли такое отношеніе христіанскаго общества къ христіанской истинѣ и жизни?—Очевидно, нѣтъ. Господь прямо осуждаетъ оное въ своей заповѣди искать прежде, т. е., первѣе и главнѣе всего, усерднѣе и искреннѣе, царствія Божія.

Но къ чему, говорятъ, особенно усиливаться въ исканіи того, что потеряло свою цѣну, свой первостепенный интересъ и безъ чего, слѣдовательно, обойтись уже можно? Такъ иногда въ христіанской средѣ разсуждаютъ и успокоиваютъ себя люди, увлекаемые новыми (теоріями) культурнаго

и историческаго развитія, по мысли которыхъ христіанство будто отжило уже свое время. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Приложимо ли такое мнѣніе къ христіанству? Разсуждать такъ значитъ, но меньшей мѣрѣ, не понимать христіанства. Развѣ христіанство есть какое-либо преходящее, случайное явленіе на землѣ, какъ какая-нибудь философская школа? Его корни—еще въ доисторическомъ времени; они у самой колыбели человѣчества, въ первомъ Божіи благовѣстіи о Сѣмени жены, когда весь человѣческій родъ, какъ плодъ въ зернѣ, заключался только въ первоизданной чѣтѣ; его конецъ или полный плодъ въ небесахъ, гдѣ перейдетъ оно въ царство славы; его задача—воспитывать человѣка и устроить его спасеніе и блаженство тѣмъ именно способомъ, каковой для этого указанъ въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ, слѣдовательно способомъ самымъ вѣрнѣйшимъ и цѣлесообразнѣйшимъ. Какъ способъ этотъ есть единственный и незамѣнимый, то и вопросъ христіанскій, очевидно, всегда неизмѣнно долженъ занимать первое мѣсто въ числѣ всѣхъ человѣческихъ вопросовъ на землѣ. Съ другой стороны, вникая въ содержаніе христіанства, мы приходимъ къ глубокому убѣжденію, что проповѣдуемая имъ истина и нравственность имѣютъ свои корни въ первоосновахъ челоѣческой души, какъ образа Божія, или же онѣ прямо отвѣчаютъ ей и идутъ на помощь ея существеннымъ потребностямъ и духовнымъ состояніямъ. Потому-то еще въ глубокой христіанской древности одинъ мудрецъ (*) сказалъ о челоѣческой душѣ, что она по самой природѣ своей—христіанка. А современный наблюдатель (**) надъ нею, замѣчательный апологетъ христіанства, выразился, что она и создана для Христа. Надобно совершенно извратить душу, или до конца погубить ее безвѣріемъ и развратомъ, чтобы не видѣть ей въ христіанствѣ своего ближайшаго родства. А при такой точкѣ зрѣнія, вопросъ о степени значенія христіанства неизбежно сводится къ вопросу о значеніи самой че-

(*) Тертуліанъ.

(**) Шафтъ.

ловѣческой души, которая, по словамъ Христовымъ, дороже всего сокровищъ міра (Мат. XIV, 36). Наконецъ, христіанская проповѣдь о грѣхѣхъ и искупленіи, проповѣдь о святости жизни и нравовъ, о чистой духовной любви и радости, проповѣдь о всеобщемъ братствѣ, проповѣдь о близости нашей во Христѣ къ Отцу небесному и вѣчной жизни на небесахъ — вѣдь это и такая проповѣдь, которая всегда свѣжа, всегда близка и драгоценна сердцу, какъ перлы Божіей премудрости и любви къ человѣку. Одновременно проповѣдь эта и изумляетъ насъ Божіею любовію къ намъ и совѣщаетъ въ себѣ всю высшую святость христіанскаго ученія и все высшіе интересы наши на землѣ и на небѣ. Слушая ее, невольно повторяешь за Господомъ Иисусомъ: *какая польза человеку, аще и весь міръ овеста приобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* Пока уцѣлѣть въ человѣкѣ хотя одна здравая мысль, хотя одно истинное человѣческое чувство, въ его глазахъ христіанство никогда не померкнетъ. Онъ будетъ осуждать себя, воздыхать по своему недостойнству, но не броситъ въ него камня. Великія христіанскія истины, подобно магниту, всегда будутъ привлекать къ себѣ его сердце.

Такимъ образомъ христіанство, какъ дѣло Божіе, какъ дѣло, прямо родственное человѣческой душѣ, ни какъ дѣло первѣйшихъ ее интересовъ, никогда не потеряетъ своего первенствующаго значенія. Какъ Глава его, Христосъ, *вчера, днесъ, той же и во вѣки*; такъ и христіанство было, есть и будетъ, до скончанія вѣка, первымъ дѣломъ Божіимъ и первымъ дѣломъ человѣческимъ на землѣ. *Ищите же прежде царствія Божія!*

Но вотъ снова слышится голосъ изъ среды христіанскаго общества съ одной стороны въ смыслѣ какъ будто протеста противъ христіанства, а съ другой — съ цѣлю какъ бы оправданія только современнаго охлажденія къ нему. Увлекаемая новою теоріею о значеніи среды въ умственной и нравственной жизни человѣка, разсуждаютъ обыкновенно, что въ наукѣ, литературѣ и обществѣ въ настоящее время

такъ много распространено всякаго рода враждебныхъ христіанству теорій, что невольно колеблешься и ослабѣваешь. Болѣе же смѣлые сторонники теоріи идутъ еще дальѣе. „Кто нынѣ“, говорятъ они, „можетъ искренно вѣровать? Кто въ наше время въ состояніи жить аскетически?“ Правильнъ ли и этотъ взглядъ на дѣло? По нашему убѣжденію, опять тоже нѣтъ. Еще св. Апостолы прямо осудили такого рода взглядъ, заповѣдавъ послѣдователямъ Христовымъ не сообразоваться съ духомъ вѣка, не увлекаться стихійною философіею, не влаться въ всякимъ вѣтромъ ученія, не младенствовать умомъ, а стоять твердо въ вѣрѣ, взявъ за образецъ оной своихъ наставниковъ, блаженною кончиною запечатлѣвшихъ чистоту своей вѣры и чистоту жизни, трезвиться и бодрствовать и облекаться во вся оружія Божія. Неправильнъ таковой взглядъ и самъ по себѣ. Христова церковь воинствуетъ и осаждается врагами. Что же изъ этого? Это еще не даетъ никакого повода къ колебанію относительно ея достоинства и нашего долга къ ней. Земная Христова церковь собственно и называется воинствующею: это ея отличие отъ торжествующей на небесахъ. Не въ томъ дѣло, что церковь осаждается врагами; въ томъ весь вопросъ, побѣждена ли церковь, опровергнута ли въ ней Христова истина? А этого нѣтъ и не будетъ. Мы всё знаемъ, что не далеко еще было время, когда Христова церковь была въ несравненно болѣе трудномъ положеніи. Мы хорошо помнимъ это время; мы помнимъ, какъ, въ имя научныхъ изслѣдованій, почти одновременно, какъ бы по общему сигналу, со всѣхъ концовъ міра, сыпались тогда на нее удары всевозможныхъ отрицаній и нападокъ. Удары были столь сильны и такъ многократны, что ихъ можно было слышать во всей вселенной и дымомъ человѣческихъ мудрованій, возставшихъ на премудрость Божію, заставъ былъ почти весь горизонтъ. Нынѣшнее время, можно сказать, есть только эхо того времени, или — не совсѣмъ еще разсѣявшійся битвенный дымъ. Что же?... Иисусъ изъ Назарета развѣнчанъ? Церковь Его разрушена? Проповѣдь рыбаковъ Его смолкла? — Ничего не бывало! Церковь даже не дрогнула, церковь не уступила, не уступаетъ врагамъ и шагу на полъ битвы; проповѣдь рыбаковъ торже-

ствуетъ, оглашая собою попрежнему всю вселенную; и враги разошлись въ возрѣвяхъ; дивныя теоріи ихъ погибли и погибнутъ во взаимномъ самоопроверженіи; богословская христіанская наука обогатилась цѣлымъ рядомъ такихъ апологетовъ христіанства, которые научились же путемъ, ничѣе оружіемъ самихъ же враговъ, съ честію отразили и отражаютъ всѣ вражескія нападенія на истину Христову; превращаемый на учнымъ образомъ въ обезьяну или кусокъ мяса, и человекъ съ отвращеніемъ отвертывается отъ этой теоріи и чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ только на вершинѣ Божіихъ созданий видимаго міра, въ качествѣ существа по образу Божію; нагубное невѣріе всѣхъ отъбѣнковыхъ и неименованій осуждено общимъ здравымъ смысломъ. Не видятъ торжества христіанской истины лишь тѣ, которые не желаютъ за богословскою наукою, или тѣ, кои, по закоснѣлой враждѣ къ Христовой истинѣ, не хотятъ нарочно видѣть ее. Такое положеніе Христовой церкви и истины, очевидно, не охлаждать насъ должно въ нашей преданности къ нимъ, а напротивъ поддерживать нашу вѣру, поднимать нашу энергію и призывать насъ къ высотѣ христіанской жизни, хотя бы для этого потребовалось отъ насъ немало трудовъ и усилій и самопринужденія.

Сравнивъ то, что съ обѣихъ сторонъ, нападающей и защищающей, сказано и написано было и за и противъ Иисуса и Его истины, гдѣ всевозможными научными орудіями, всѣми чувствами, всѣми приемами и способами анализа не только изслѣдовано, и разсмотрѣно и провѣрено; но и — такъ сказать — осеяно и разложено было каждое Христово слово и дѣло, а равно слово и дѣло учениковъ Его и вида при этомъ не только полную устоячивость, но и полную необходимость Его церкви и истины, кто изъ благомыслящихъ не скажетъ о Иисусѣ съ апостоломъ Я. Омою: *Господь мой и Богъ мой?* Кто не скажетъ и о Его ученіи, что *амъ съ началомъ живота вѣчнаго* (Іоан. VI, 62)? Кто не скажетъ наконецъ, что слова Его: *и сослужу церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея* (Мат. XVI, 18), были не словами только плотника изъ Назарета, но и сло-

вамъ всемогущаго и всевѣдущаго Божественнаго Строителя и Управителя церкви!—Ищите же прежде всего, не колеблясь ни на деспоту, ни на шуре, *царствія Божія*, ищите сего, и въ этомъ вы найдете для себя залогъ всѣхъ вѣчныхъ благъ, казнихъ только можно пожелать вамъ въ начинающійся годъ, на всю земную жизнь вашу и на вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей В. Розаліевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ Общественный.* I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. *Отдѣлъ Необщественный.* Слово на Новый годъ.

Редакторъ Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 15-го января 1876 года
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.